

РЕВОЛЮЦИОНЕРЫ СПРАВА (АГОНИЯ БОЕВЫХ ДРУЖИН СОЮЗА РУССКОГО НАРОДА)

А.В. Гавриков

УО ГГУ. им. Ф. Скорины

Для историков является чрезвычайно важным установить историческую достоверность во многих спорных вопросах, касающихся правого лагеря в Российской империи в начале XX в. В современной историографии выделяется множество концепций, которые по-разному рассматривают формирование и деятельность правомонархического лагеря.

Противоречивость деятельности правомонархистов была тем событием, относительно которого велись жаркие споры. И это легко понять, так как во время появления правомонархических организаций у них сразу появились политические оппоненты, которые видели будущее России в противоположном ракурсе.

Цель исследования – рассмотреть общественно-политическую деятельность правых дружин и их уличную борьбу с революционерами и либералами.

Объект исследования – правые боевые отряды (дружины).

К началу XX в. Российская империя являлась страной, в которой уличная борьба шла параллельно с борьбой в Государственной Думе. Порою улица решала гораздо больше, чем коридоры Таврического дворца.

Революционер всегда видит свою борьбу праведной как против социальной несправедливости и угнетения. Однако нелегальные методы борьбы революционеров порождают иногда не менее жестокое противостояние контрреволюционеров. Первая Русская революция была противостоянием многих политических лагерей, которые по-разному видели будущее страны. Политическое противостояние в конечном итоге вылилось на улицы.

Уличная борьба революционных партий и организаций часто выражалась в индивидуальном или же групповом терроре против чиновников, полицейских, городона начальников, администрации и др. Первая Русская революция стала пиком уличной борьбы боевых революционных организаций. Революция лишь расширила возможности политической борьбы революционеров, когда наряду с уличным террором революционеры использовали революционно настроенных рабочих, крестьян и солдат.

Одной из политических сил, которая пыталась противостоять как революционным партиям и организациям, так и либеральным являлись

крайне правые монархисты. Сложным является вопрос, когда именно появились правые боевые дружины. Прототипом таких правых боевых отрядов некоторые исследователи склонны считать Священную Дружину – конспиративную монархическую организацию, которая была тайной организацией и просуществовала с 1881 по 1882 г. Ее деятельность практически не затрагивала уличную борьбу с революционерами.

Прототипами боевых правых дружин послужили локальные монархические партии и организации, которые участвовали в уличном противостоянии, погромах и стычках с революционно настроенной частью населения. Однако эти партии и организации не имели единого центра, которому они бы подчинялись, их действия были разрознены и спонтанны, что часто приводило к судебным тяжбам, в которых подсудимыми были сами монархисты.

Революция консолидировала крайне правых. Манифест 17 октября дал возможность легализоваться крайне правым и создать свои партии и организации. Одной из самых массовых влиятельных партий являлся Союз русского народа (далее СРН). Создание боевых дружин вызвало большое недовольство и опасение среди революционеров и либералов. Так, в публицистических и периодических изданиях революционеров и либералов часто можно было встретить строки, где правомонархистов называли черносотенцами и революционерами справа.

Послереволюционная деятельность (о деятельности боевых отрядов СРН в 1905–1907 гг. см. статью автора «Тактика противостояния правомонархических боевых отрядов (дружин) Союза Русского Народа») [1] боевых отрядов СРН была практически парализована. Это было обусловлено несколькими причинами, среди которых можно выделить:

- раскол СРН и выход из него РНСМА им. Михаила Архангела;
- политическое противостояние между А.И. Дубровиным и В.М. Пуришкевичем;
- прекращение финансовой и политической поддержки СРН правительством;
- политическое преследование боевых отрядов СРН в связи с убийствами депутатов I Государственной Думы кадетов М.Я. Герценштейна и Г.Б. Иолосса.

Эти факторы в совокупности сильно ограничивали деятельность боевых дружин. Начинается процесс по их ликвидации. СРН к 1908 г. хоть и являлся самой массовой и влиятельной партией правомонархистов, однако постоянно был подвержен внутренней борьбе. Среди партийных функционеров были глубокие разногласия по поводу Государственной Думы. Сторонники А.И. Дубровина считали, что она является либеральным заимствованием из Европы

и не может быть выразителем воли народа. Другая же часть партийцев во главе с В.М. Пуришкевичем считало, что время уличных шествий и борьбы с революционерами прошло и влиять на политическую борьбу необходимо через

Государственную Думу. Это партийное противостояние вылилось в то, что из СРН был выделен РНСМА им. Михаила Архангела во главе с В.М. Пуришкевичем [2, с. 108]. Раскол затронул и боевые дружины СРН. Большинство дружин перешло на сторону В.М. Пуришкевича, что видно из протоколов охранки. Так как В.М. Пуришкевич был сторонником легальной политической борьбы, боевые отряды официально выполняли функции охраны: правых депутатов, шествий монархистов и др.

Прекращение финансовой и политической поддержки правительства было фатальным как для СРН, так и для его боевых дружин. Оказывая всяческую поддержку, в годы революции правительство видело в СРН и его структурах противовес революционерам и либералам. Однако со спадом революции спадал и интерес правительства к боевым отрядам СРН, который в любой момент мог выйти из-под контроля. К 1908 г. финансирование СРН правительством практически прекратилось (выгоднее было профинансировать РНСМА им. Михаила Архангела, который был более умеренной партией и поддерживал Государственную Думу).

В годы революции боевые отряды СРН были замешаны в убийствах депутатов I Государственной Думы кадетов М.Я. Герценштейна и Г.Б. Иолосса. Революция и покровительство некоторых высокопоставленных чиновников (в частности, Петербургского градоначальника Ф. фон дер Лауница) отсрочили вопрос о причастности к убийству депутатов, однако про это событие не забыли.

Боевые дружины были в годы революции в тесном сотрудничестве с полицией. 12 мая 1909 г. депутатами Государственной Думы был разработан проект запроса министрам внутренних дел и юстиции по поводу организации Союзом русского народа при содействии чинов полиции, боевых дружин и участия названного в подготовке и совершении ряда преступлений. На судебном процессе была доказана причастность к убийству М.Я. Герценштейна и Г.Б. Иолосса членов Путиловской боевой дружины: Егора Семенова Ларичкина, Юскевич-Красковский, Семен Александрович Ушаков [3].

Депутатами рассматривался вопрос взаимодействия крайне правых с охранкой и полицией. Полиция в свою очередь отрицала такие связи. И.И. Комисаров в своих мемуарах свидетельствовал: «Среди них немало было людей с уголовным прошлым. Я, конечно, обо всем этом докладывал Лауницу, советуя ему не особенно доверять этим сведениям из этого источника, но Лауниц стоял за них горой. Многие из них были люди темные, пьяницы».

Однако депутатами был установлен ряд противоправных действий дружин. В виду этого нижеподписавшиеся (73 депутата) предлагают Государственной Думе обратиться к Министрам Юстиции и Внутренних Дел с следующим запросом: «Известно ли Министрам юстиции и внутренних дел: 1) что Главный Совет Союза русского народа организовал, с ведома полиции и охранного отделения, боевые дружины, которые вооружались револьверами и бомбами при содействии чинов полиции; 2) что целый ряд членов Союза русского народа и его боевых дружин состояли одновременно агентами охраны; 3) что те же лица принимали участие в совершении убийства М.Я. Герценштейна и Г.Б. Иоллоса и в подготовке покушений на гр. С.Ю. Витте и П.Н. Милюкова, при содействии Главного Совета Союза русского народа и его председателя А.И. Дубровина. И если известно, какие меры приняли или предполагают принять Министры Юстиции и Внутренних Дел для прекращения подобной преступной деятельности Союза и своих собственных агентов?» [3].

В ответ на депутатские запросы начальник Санкт-Петербургского охранного отделения С.Г. Карпов отписал письмо заведующему особым отделом департамента полиции Е.К. Климовичу. «Милостивый Государь, Евгений Константинович. Вследствие письма от 13 сего мая за № 129451 имею честь уведомить Ваше Высокоблагородие, что никто из членов Союза русского народа, в том числе и Половнев, Казанцев, Сергей Александров, Рудзик и Степан Яковлев, агентами охранного отделения никогда не состояли и поэтому агентскими карточками снабжены быть не могли» [4].

Не исключено, что С.Г. Карпов отрицал связи с СРН, который терял популярность и был замешан в политических убийствах, чем могла способствовать смерть Ф. дер Лауница в 1907 г., который был убит эсером-максималистом.

Расследование убийства депутатов в конечном счете не привело к массовым арестам участников правых боевых дружин, так как к моменту суда часть подсудимых погибла, а остальные осуждённые были приговорены к 3 месяцам тюрьмы [5].

Все факторы свидетельствовали о росте непопулярности боевых дружин.

В послереволюционный период правые боевые отряды продолжали свою деятельность, однако правительство и чиновники перестают оказывать им поддержку. Это было обусловлено отсутствием заинтересованности в существовании боевых организаций, которые могли быть потенциальной проблемой в политическом аспекте.

Таким образом, к 1912–1914 гг. правые дружины уже не играли практически никакой роли в СРН и были практически полностью распущены или просто незаметны в политической жизни страны.

Список основных источников

1. Гавриков, А.В. Тактика противостояния правомонархических боевых отрядов (дружин) Союза русского народа / А.В. Гавриков // Романовские чтения-11: сб. статей междунар. науч. кон.: под общ. ред И.В. Швардыко. – Могилев: МГУ имени А.А. Кулешова, 2015. (В печати)
2. Богоявленский, Д.Д. Проблема лидерства в Союзе русского народа: монография / Д.Д. Богоявленский. – М.: Изд-во МГОУ, 2012. – 242 с.
3. Проект запроса Государственной Думы министрам внутренних дел и юстиции по поводу организации Союзом русского народа при содействии чинов полиции, боевых дружин и участия названного союза в подготовке и совершении ряда преступлений [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19090512.html. Отсканированная копия: ГАРФ. Ф. 102. Д-7. Д. 8. Ч. 66. Т. 2. Лл. 142–142(об.).
4. Письмо начальника С.-Петербургского охранного отделения С.Г. Карпова заведующему особым отделом департамента полиции Е.К. Климовичу [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19090512.html. Отсканированная копия: ГАРФ. Ф. 102. Д-7. Д. 8. Ч. 66. Т. 2. Л. 174.
5. Из справки департамента полиции о противозаконной деятельности членов Союза русского народа. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.hrono.ru/dokum/190_dok/19090512.html. Отсканированная копия: ГАРФ. Ф. 102. Д-7. Д. 8. Ч. 66. Т. 2. Лл. 120-129 (об.).